

На следующее утро Чэнь Минчуань, проснувшись, обнаружил, что его обнимает Чжуан Цзэ. Стоило ему открыть глаза, как он оказался под прицелом невероятной красоты.

Брови Чжуан Цзэ были густыми и правильной формы, переносица — высокой и прямой. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь окно, заставляли его длинные ресницы отбрасывать на лицо мягкую тень. Поскольку глаза были закрыты, в них не было той привычной детской наивности, и сейчас он выглядел почти так же, как до того, как стал слабоумным.

В те времена Чжуан Цзэ был вундеркиндом, известным на всю округу, и неизменно занимал первое место в лучшей старшей школе уезда. Говорили, что его должны были без экзаменов зачислить в лучшие вузы страны, но никто не ожидал, что случится такая беда — он упал и стал не в себе.

Помимо выдающихся успехов в учебе, все обсуждали и его внешность. Несмотря на то что он был еще школьником, к дому Чжуанов то и дело приходили сваты. В сельской местности принято рано жениться, и многие советовали Чжуан Цзэ выбрать невесту, сыграть свадьбу, а потом вместе поехать учиться в университет, но он всех отвергал. Раньше Чжуан Цзэ был холодным и необщительным, но даже при этом пользовался огромной популярностью.

Чэнь Минчуань пришел в себя, лишь когда понял, что уже довольно долго разглядывает Чжуан Цзэ. Зевнув, он отстранился, и Чжуан Цзэ сонный открыл глаза.

— Спи дальше, — сказал ему Чэнь Минчуань. — Я пойду накрою на стол, приглашу людей на обед, а потом ты вернешься домой.

Выйдя на улицу, Чэнь Минчуань позвал соседку, тетюшку Чжан, чтобы та помогла с готовкой. Она сразу согласилась, прихватив с собой дочь, Дуань Цзиньгуй.

На кухне тетюшка Чжан ловко разделывала кролика:

— И этого тоже пустишь в дело? На рынке за него можно выручить несколько юаней. Жалко на угощение переводить. У него такая гладкая шкурка, на мех бы пустить.

— Вчера все так помогли, не жалко. Шкурку можешь забрать себе.

Тетюшка Чжан улыбнулась:

— Ну, раз так, не буду отказываться.

Когда Чэнь Минчуань разжигал огонь, на кухню зашел Чжуан Цзэ.

— Нога еще не зажила, иди посиди, — сказал Чэнь Минчуань.

Чжуан Цзэ остался стоять на месте, не сводя глаз с печи. Тетюшка Чжан усмехнулась:

— Парню хочется помочь. Пусть разжигает, это ведь можно делать и сидя.

Чэнь Минчуань подумал, что она права, и уступил место у огня. Чжуан Цзэ чуть заметно улыбнулся. Чэнь Минчуань замер, сомневаясь, не показалось ли ему. Пока он размышлял об этом, начали собираться гости. Отложив мысли в сторону, он занялся приемом людей.

Пришел и Чжуан Вэйго. За столом он со слезами на глазах распинался о том, как искренне Чэнь Минчуань заботится о Чжуан Цзэ, и как он сам этому рад. Чэнь Минчуань не мог понять, говорит ли тот правду или притворяется, но все же выпил с ним пару рюмок. На самом деле он был уверен, что Чжуан Вэйго просто играет роль. В конце концов, вчера Чжуан Цзэ пропадал так долго, а дядя даже не побеспокоился о поисках.

Когда застолье подошло к концу и гости начали расходиться, Чэнь Минчуань передал Чжуан Цзэ на попечение Чжуан Вэйго:

— Веди себя хорошо, завтра я тебя навещу.

Чжуан Цзэ тяжело кивнул:

— Угу.

История с исчезновением Чжуан Цзэ, на поиски которого отправилось больше десяти человек, наделала много шума. Поэтому последние несколько дней Чжуан Вэйго не заставлял племянника работать в поле, разрешив оставаться дома и поправляться.

Лю Цзиньфэн это не понравилось, и при любой возможности она срывала злость на Чжуан Цзэ. Тот, как обычно, молчал, покорно выслушивая упреки.

— Что ты голову опустил? Опять промолчишь? Неблагодарный волчонок, повадился к Чэнь Минчуаню бегать! Что люди скажут, что подумают о твоём дяде? Еще решат, что мы тебя здесь мучаем.

Лю Цзиньфэн продолжала ворчать, пока Чжуан Цзэ готовил обед:

— Сколько раз повторять, одного раза промыть рис достаточно! Ты что, человеческой речи не понимаешь? Весь в этого Чэнь Минчуаня, такой же задавака, будто я ему что-то должна...

Слова застряли у нее в горле, потому что Чжуан Цзэ поднял голову и посмотрел на нее ледяным взглядом. Давненько она не видела такого выражения на его лице — это был взгляд прежнего Чжуан Цзэ, холодный и отчужденный. Когда Чжуан Цзэ попал в их дом еще ребенком, Лю Цзиньфэн невзлюбила его с первого взгляда: его черные, блестящие глаза вызывали у нее необъяснимый страх.

— Что ты так на меня смотришь? Я что, неправду сказала?

— Не говори о нем так, — произнес Чжуан Цзэ.

Лю Цзиньфэн усмехнулась:

— Ого, защитник выискался! Он с тобой возится только из чувства вины, потому что когда-то тебя поранил. Но ты ведь дурачок. Посмотрим, станет ли он с тобой общаться, когда его терпение лопнет. В этот раз он искал тебя с обеда до самой ночи, но долго ли он будет это терпеть?

Чжуан Цзэ снова опустил голову. Лю Цзиньфэн продолжала болтать, не заботясь о том, понимает ли он хоть что-то. В конце концов, ей самой стало скучно, и она ушла с кухни.

Чжуан Цзэ смотрел на рис в кастрюле, погружившись в свои мысли. Ему показалось, что он понял слова тетки: терпение Чэнь Минчуаня не бесконечно, и однажды он его бросит. Он поднял руку и похлопал себя по голове. Вспомнив вчерашний удар, он подумал, что с того момента стал соображать чуточку лучше.

После обеда Чэнь Минчуань пришел в дом Чжуанов, чтобы забрать большую желтую собаку. Поскольку он уже договорился с Чжуан Вэйго и даже заплатил пятьдесят копеек, Лю Цзиньфэн не стала чинить препятствий. Старая собака, прожившая в доме много лет, — даром никому не нужна, не то что за деньги.

Чэнь Минчуань взял пса на поводок. Чжуан Цзэ стоял во дворе; он присел, чтобы погладить собаку по голове:

— Я буду тебя навещать.

Чэнь Минчуань никогда не держал животных, поэтому в голове советовался с Системой о том, как ухаживать за собакой, и не отреагировал, когда Чжуан Цзэ позвал его.

— Чэнь Минчуань.

Чэнь Минчуань вздрогнул и удивленно посмотрел на него:

— Ты как меня назвал?

— Чэнь Минчуань, — повторил Чжуан Цзэ, и в его выражении промелькнула обида. — Это твое имя.

Чэнь Минчуань замер. Ему показалось, что Чжуан Цзэ стал другим, но стоило встретиться с ним взглядом, как он снова увидел прежнюю наивность.

— Я забираю собаку, — сказал Чэнь Минчуань.

Чжуан Цзэ кивнул:

— Не продавай ее.

— Не продам, — пообещал Чэнь Минчуань.

В июне стало жарко. Чэнь Минчуань терпеть не мог жару и с тоской вспоминал домашний кондиционер.

— Система, можно в следующем мире отправить меня в современность? Я не выношу такую жару.

— Можно, но кто знает, может, попадешь в древность? Там в три слоя одежды будет еще жарче.

Чэнь Минчуань вздохнул:

— Потом решим. Ты ведь говорила, что если я не выполню задание, будет game over? Душа просто развеется в прах?

— Я в тебя верю, постарайся, ты справишься.

Чэнь Минчуань усмехнулся:

— Спасибо. Можешь кое-что проверить? Мне кажется, Чжуан Цзэ стал умнее. Он называет меня по имени, стал больше говорить. Что происходит?

— Я думала, ты спросишь об этом раньше, — отозвалась Система.

— Значит, он действительно умнеет?

— Верно. Тот удар головой при падении с горы помог: скопившаяся кровь перестала давить на нервы так сильно, как раньше.

Чэнь Минчуань оживился:

— То есть его можно вылечить?

— Можно, — ответила Система.

— Почему ты раньше не сказала? Если я его вылечу, задание будет выполнено!

— Твое задание — сопровождать его всю жизнь, и это не зависит от того, здоров он или нет.

— Но если он станет здоровым, зачем ему мое сопровождение? Задание слишком негибкое. Думаю, когда он поправится, я ему буду не нужен. Может, спросишь у начальства, можно ли изменить условия? Если я его вылечу, буду считать это успехом и смогу покинуть этот мир.

— Даже не думай. Задание утверждено и изменению не подлежит. Побочные квесты — возможно, но основное задание — ни в коем случае.

Чэнь Минчуань был разочарован, но не слишком:

— Ладно, начну копить деньги, чтобы его вылечить. Иначе он так и останется здесь на всю жизнь, а я хочу в большой город, под кондиционер.

— Давай, я в тебя верю! — подбодрила Система.

Чэнь Минчуань зашел в дом и пересчитал свои сбережения. Это были деньги, которые он копил десять с лишним лет — всего чуть больше двух тысяч. Для деревни он был богачом, но на лечение этого вряд ли хватит.

Чэнь Минчуань вздохнул. Раньше он никогда не думал о деньгах. Его родители были профессорами в престижных университетах, дед — главой городского управления образования, и у Чэнь Минчуаня было всё, что он хотел. Он решил через пару дней отвезти Чжуан Цзэ на обследование, а там видно будет.

После обеда он нашел Чжуан Цзэ у него дома. Работы в поле не было, и Чэнь Минчуань повел его к озеру. Хотя он запрещал Чжуан Цзэ приближаться к воде, в его присутствии это было допустимо. Чэнь Минчуань снял обувь, опустил ноги в прохладную воду и растянулся на траве. Чжуан Цзэ последовал его примеру: разулся, опустил ноги в озеро и лег рядом.

— Чжуан Цзэ, ты знаешь, что можешь стать нормальным?

— М?

— Стать таким, как я, как твой дядя или тетя, как твой двоюродный брат. Вернуться к тому, кем был раньше. Тогда, даже если меня не будет рядом, никто не посмеет тебя обидеть, и ты сможешь снова учиться.

Чжуан Цзэ нахмурился:

— Почему тебя не будет рядом?

<http://bllate.org/book/21530/2211268>